

Глава 6. Обмен душами

Когда Цянь Чжихун вошёл в залу, почтенный даос как раз неторопливо отпивал из чаши. Завидев хозяина дома, гость поднялся, приветствуя его лёгким поклоном.

— К чему церемонии, почтенный, — он ответил вежливым полупоклоном. — Моё имя Цянь Чжихун, я старший сын в этой семье. Могу ли я узнать имя благородного даоса?

Собеседник мягко улыбнулся и покачал головой:

— К чему громкие имена? Я лишь скромный странствующий заклинатель. Зови меня просто Уянь. Однако, молодой господин Цянь, отчего сегодня я не вижу твоего достопочтенного отца?

— Отец занедужил, — со вздохом ответил Цянь Чжихун. — Слишком много потрясений выпало на долю нашей семьи за последнее время. Почтенный Уянь, я прослышал, что вам ведом обряд Обмена душами. Молю, спасите моего сына!

Забыв о приличиях и не обращая внимания на застывших у дверей слуг, Чжихун рухнул перед заклинателем на колени.

Уянь поспешил поднять его.

— Полно вам, молодой господин, встаньте. Однако Обмен душами — дело опасное, противоестественное. Вы точно всё хорошо обдумали?

— Обдумал! Всё обдумал! — горячо заверил тот. — Молю, начните обряд, обменяйте душу моего мальчика!

В голосе Чжихуна звучала слепая решимость.

— Мне понадобятся «восемь иероглифов» судьбы — точное время рождения сына лекаря Чжао, — проговорил Уянь.

Цянь Чжихун предвидел это требование и заранее подослал людей разузнать нужные сведения. Он поспешно вытащил из рукава сложенный лист жёлтой бумаги, на котором были тщательно выведены дата и час рождения чужого ребёнка, и протянул его даосу.

Уянь принял бумагу и добавил:

— Но есть ещё кое-что, о чём я должен просить молодого господина Цяня.

Будучи прожжённым дельцом, искушённым в торговых уловках, Цянь Чжихун тут же мысленно попытался разгадать истинные намерения гостя.

— Говорите без утайки, почтенный, — с готовностью отозвался он. — Если вы спасёте моего сына, я не пожалею ни тысячи, ни десяти тысяч золотых лан!

Уянь остался безучастен. Его лицо не дрогнуло.

— Золото мне ни к чему, — спокойно произнёс он. — Для ритуала мне понадобится проводник. Принесите мне десять Плодов Духа Земли.

— Плоды Духа Земли? — Цянь Чжихун ненадолго задумался. — Что ж, это несложно. За Облачной деревней, у самого подножия Сяошань, этих плодов растёт в избытке. Пошлю слуг, соберут сколько нужно. Эй, кто-нибудь!

— Погодите, — перебил его даос.

Он наклонился к самому уху Чжихуна и прошептал несколько слов. Молодой купец сначала глубоко засомневался и нахмурился, но уже через миг взгляд его прояснился. Он кликнул слугу и молодую горничную, велел им взять плетёную корзину и немедленно отправляться на Заднюю гору за Плодами Духа Земли. Слуги покорно зашагали по тропе вверх.

Сумерки сгустились над поместьем, когда отправленный за добычей слуга наконец вернулся. Вид у него был потрёпанный, одежда покрылась пылью и грязью, но в корзине действительно лежали десять отборных Плодов Духа Земли, окутанных едва заметной туманной дымкой духовной энергии.

Передавая ношу хозяину, слуга заговорщически прошептал:

— Хозяин, всё сделано в лучшем виде.

— Свидетелей не было? — тихо спросил Цянь Чжихун.

— Будьте покойны, господин. Я девку эту прямо там и... — Слуга красноречиво провёл ребром ладони по горлу. — Кровью её плоды окропил, как велено было. А на тело высыпал Порошок для Растворения Костей, с землёй перемешал — ни одна живая душа не узнает.

Цянь Чжихун хищно оскалился.

— Отличная работа. Ступай, получи свою долю.

Слуга расплылся в довольной улыбке и развернулся, собираясь пойти к казначею. Сделав всего пару шагов, он застыл. Он остекленел, беззвучно шевеля губами, но из горла вырвался лишь глухой хрип. Из глубокого разреза на шее толчками хлынула тёмная кровь. Мгновение — и бедолага рухнул наземь, затихнув навсегда.

Медленно вытерев окровавленное лезвие кинжала о подол мертвеца, Цянь Чжихун со зловещей усмешкой пробормотал:

— Сказал ведь — получи свою долю. Да только не у казначея. Отправляйся-ка на тот свет, там тебе её черти и отсыплют.

Распорядившись убрать труп, купец взял корзину и направился к даосу.

— Почтенный Уянь, вот ваши Плоды Духа Земли, — почтительно произнёс он, протягивая корзину заклинателю. — Всё исполнено в точности по вашему уговору.

Уянь принял подношение, после чего велел всем слугам покинуть покои. Оставив подле себя лишь Цянь Чжихуна, он приступил к обряду. Первый Плод Духа Земли заклинатель бережно вложил в приоткрытый рот мёртвого младенца, а остальные девять разложил полукругом у его крохотного тельца.

Пальцы даоса стремительно очертили в воздухе несколько невидимых рун. Внезапно под потолком раздался бестелесный, потусторонний шёпот:

— Кто вызывает?

— Уянь.

— Зачем вызываешь?

— Ради Обмена душами.

— Чью жизнь забираешь, чью отдаёшь?

Распахнув глаза, Уянь достал из-за пазухи лист жёлтой бумаги с предначертанной судьбой чужого дитя и поднёс его к пламени свечи. Огонь жадно слизнул бумагу, обратив её в горстку невесомого пепла.

В тот же миг Плоды Духа Земли истаяли, превратившись в густые струйки чистой духовной

энергии, которые потекли в грудь младенца. Из глубин маленького деревянного гробика вдруг донёлся звонкий, залиvistый детский смех.

Вздрогнув от неожиданности, Цянь Чжихун бросился к гробу. Мальчик дышал. Его крохотные глазки глядели прямо на отца, а он безмятежно улыбнулся.

— Минь-эр! — зарыдал от счастья Чжихун.

Он выхватил малютку из гроба, прижал к себе, покрывая поцелуями его лицо и не веря собственным глазам. Лишь когда Уянь закончил ритуал и устало поднялся, купец велел унести ребёнка, а сам повернулся к даосу.

— Благодарю вас, мастер! Вы вернули мне сына, и я в вечном долгу перед вами, — с придыханием заговорил Чжихун. — Я знаю, что мирской блеск золота и серебра вам чужд, а потому приготовил иную плату.

Он хлопнул в ладоши. Слуги внесли в комнату тяжёлый кованый сундук. Стоило откинуть крышку, как в глаза бросился тусклый блеск множества диковинных вещей — магических артефактов и ритуальных приспособлений.

— Всё это я годами собирал у заморских купцов во время своих торговых поездок. Нам, простым смертным, эти безделушки без надобности, а вам, практикам, они могут оказать добрую службу. Взгляните, вдруг что-то приглянется?

Уянь лишь снисходительно улыбнулся:

— Не стоит. Покуда мне ничего из этого не нужно. Но когда придёт время и у меня возникнет надобность, я непременно вернусь к тебе, молодой господин Цянь.

Даос развернулся и не спеша покинул поместье. В ночной тишине ещё долго раздавался мерный перезвон его Тройного Колокольчика, а вслед за ним до ушей удивлённых слуг донеслось туманное песнопение:

Звенит колокольчик, даос держит путь,

В мгновение ока судьбу не вернуть.

Коль злобы и скорби людской не унять,

Придётся за душу чужую жизнь взять.

Маленький наследник семьи Цянь чудесным образом исцелился, но в тот же самый день единственного сына лекаря Чжао поразил неведомый недуг. По городу поползли зловещие слухи, будто мальчишку прокляли или злые духи выпили его душу. Целыми днями он сидел неподвижно, уставившись пустым, остекленелым взглядом в тёмный угол комнаты. Мальчик не произносил ни звука, отказывался от питья и еды и вскоре испустил дух от крайнего истощения.

В день похорон несчастного ребёнка убитый горем лекарь Чжао, изводя себя чувством вины за то, что не сумел спасти собственное дитя, навсегда заколотил двери своей лавки и уехал из этих мест.

Прошло больше месяцев двух.

Однажды глубокой ночью четырёхлетний Цянь Минь внезапно проснулся и забился в диком припадке. Мальчик набрасывался на перепуганных служанок, рвал на себе одежду и с яростью дикого зверька кусал каждого, кто пытался к нему приблизиться.

— Больно! Как же холодно! — истошно визжал ребёнок, брызжа слюной.

А в следующий миг он затихал, глупо хмыкал и принимался монотонно бормотать чужим, хриплым голосом:

— Отец... Пион белоцветковый... Астрагал... Ягоды годжи...

Господин Цянь, содрогаясь всем телом при виде творящегося безумия, смотрел на перевёрнутую мебель и на мечущегося по комнате внука. Служанки, сбившись в кучу в углу, тихо плакали от страха.

— Кара... Это небесная кара за наши грехи! — прерывистым, сухим шёпотом выдохнул старик, хватаясь за сердце.

Вбежавший в покои Цянь Чжихун подхватил отца под руку и в ярости прикрикнул на слуг:

— Чего застыли, остолопы?! Живо ведите сюда лекаря!

Старший слуга, бледнея, переступил с ноги на ногу:

— Хозяин... Мы уже звали деревенских лекарей. Те, кто приходил, в ужасе сбежали, едва завидев молодого господина. А лавка лекаря Чжао, сами знаете, давно закрыта...

Цянь Чжихун стиснул зубы так, что заскрипели челюсти. В голову не шло ни одного дельного решения.

— Свяжите его и запирайте в северном флигеле! — рявкнул он. — Кормилице велеть безотлучно находиться при нём. Без моего личного дозволения никого внутрь не пускать!

Кое-как скрутив бьющегося в истерике ребёнка, слуги оттащили его в пустующую комнату в северной части усадьбы и заперли за ним дверь.

Тем временем в своей каморке кормилица торопливо собирала пожитки. В усадьбе творилось нечто зловещее, и оставаться здесь дольше она не собиралась — страх сковал её душу. Хотя её и наняли выкармливать маленького Цянь Миня, за все четыре года она почти не видела мальчика: сначала он рос у матери, затем непрестанно хворал, так что особой привязанности к воспитаннику женщина не испытывала.

Будучи свободной наёмной работницей, а не бесправной крепостной служанкой, она твёрдо решила немедленно просить расчёта у хозяев и покинуть этот проклятый дом.

Она только успела увязать свои нехитрые вещи в холщовый узел и прижать его к груди, как дверь каморки с грохотом распахнулась. На пороге выросли несколько дюжих молодчиков в грубых крестьянских рубахах — личные охранники Цянь Чжихуна.

— Что вам нужно? — испуганно пискнула женщина, попятившись к стене и крепче сжимая узел.

Мужчины не удостоили её ответом. Двое шагнули вперёд, мёртвой хваткой вцепились ей в запястье и поволокли к выходу. Узел выскользнул из ослабевших пальцев, с глухим стуком упал на пол, и по доскам с весёлым звоном раскатились мелкие серебряные монеты и грошовые украшения. Женщина отчаянно потянулась назад, надеясь собрать своё добро, но её бесцеремонно вздёрнули на ноги и поволокли по коридору.

— Пустите! Куда вы меня тащите?! Не имеете права! — истошно кричала она, тщетно пытаясь вырваться.

— Маленький хозяин занедужил, — равнодушно буркнул один из конвоиров. — Господин велел тебе присматривать за ним.

Услышав, к кому её ведут, кормилица обезумела от ужаса.

— Не пойду! Ни за что не пойду! Сжальтесь, отпустите!

Она брыкалась и извивалась с такой силой, что пару раз ей почти удалось выскользнуть из цепких рук, но наперерез бросились другие слуги. Окружив несчастную плотным кольцом, они скрутили ей руки за спиной и буквально доволокли до дверей северного флигеля.

В окнах флигеля горел неровный свет. На тонкой бумаге оконной рамы плясала уродливая, вытянутая тень маленького тельца, без усталости мечущегося из угла в угол под аккомпанемент дробного топота босых ног.

Тяжёлый засов скрежетнул. Дверь приоткрылась, и кормилицу грубо толкнули внутрь, прямо в душную темноту. Дверь тут же захлопнулась, и снаружи вновь зловеще щёлкнул замок.

Женщина в панике бросилась назад, колотя кулаками в дубовые доски:

— Выпустите меня! Умоляю, ради всего святого, откройте! Пощадите!

Но шаги за дверью стихли. Ответом ей было лишь глухое безмолвие усадьбы да безумный детский смех за спиной.

Цянь Чжихун мерил шагами собственную спальню, не находя себе места от грызущей изнутри тревоги. Его престарелый отец сидел у стола, уставившись потухшим взором в одну точку.

— За что нашему роду такие напасти?.. — отрешённо бормотал старик, качая седой головой. — Какое зло мы совершили, пред кем согрешили?..

Раздражённый нытьём отца, Цянь Чжихун резко обернулся и прикрикнул:

— Хватит причитать! Какой теперь в этом толк?! Сейчас нужно не грехи подсчитывать, а искать даоса Уяня! Только он знает, как исправить то, что происходит с моим сыном!

Старик медленно поднял на него полные слёз глаза:

— Искать Уяня? Да разве сыщешь ветер в поле? Неужто ты до сих пор не понял, глупец, что этот чернокнижник нас погубил?! Ты хочешь совершить ещё один грех?!

— Тогда скажи мне, что делать?! — взорвался купец, вплотную подступив к отцу. — Сложить лапки и смотреть, как гибнет мой единственный наследник?!

— Мы должны идти на Сяошань! К великим праведным заклинателям! — Господин Цянь резко поднялся, упираясь дрожащими руками в набалдашник трости. — Пусть тамошние мастера

осмотрят мальчика!

Цянь Чжихун преградил ему путь, крепко схватив за плечи:

— С ума сошли?! Если старейшины Сяшань узнают, что мы совершили запретный обряд Обмена душами, они сотрут Минь-эра в порошок! Для этих праведников подобные ритуалы — тягчайшая ересь!

— А по-твоему, то, во что он превратился сейчас — человек?! По-твоему, это жизнь?! — со слезами выкрикнул старик, ткнув тростью в сторону северного крыла.

Чжихун застыл, не находя слов для ответа. Его рот беззвучно приоткрылся, а в душе шевельнулся липкий, холодный страх.

В этот момент дверь спальни распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. В комнату влетел взмыленный слуга, тяжело дыша и заикаясь от ужаса:

— Хозяин... Господин Цянь! Беда! Маленький молодой господин как-то выбрался! Он сейчас в северном дворе... крушит всё подряд, точно бес в него вселился!

Вне себя от ярости, Цянь Чжихун грубо оттолкнул вестника и сломя голову бросился к северному двору.

Там, в колеблющемся свете факелов, разворачивалась жуткая картина. Несколько крепких слуг окружили беснующегося ребёнка. Двое мужчин удерживали на коленях бьющуюся в истерике, растрёпанную кормилицу, в то время как третий изо всех сил прижимал к земле извивающегося Цянь Миня.

— Что здесь происходит?! — громовой крик Чжихуна заставил всех вздрогнуть.

Один из охранников, тяжело дыша, поспешил доложить:

— Господин... Кормилица обезумела от страха, выбила плечом хлипкую дверь, и они оба бросились наутёк. Мы едва успели перехватить их у самых ворот!

Лоб кормилицы был рассечён, кровь смешивалась со слезами на её бледном лице. Завидев хозяина, она взмолилась:

— Молодой господин Цянь! Умоляю, отпустите меня домой! Мне не нужны ваши деньги! Не заставляйте меня нянчить это чудовище!

Цянь Чжихун посмотрел на извивающегося на земле сына, чьи зубы яростно щёлкали в пустоте, и тяжело, со свистом выдохнул сквозь зубы.

— Заприте обоих обратно, — глухо приказал он. — И на этот раз повесьте на дверь самый тяжёлый железный замок.

Под истошные крики несчастной женщины их снова уволокли во флигель. Засов задвинулся, и дужку замка с силой защёлкнули. Чжихун остался стоять посреди двора. Вокруг него замерли слуги, боясь шелохнуться или издать хоть звук.

Прошло несколько долгих, томительных минут, прежде чем купец наконец поднял голову. В его глазах больше не было прежней слепой уверенности — лишь глухое отчаяние.

— Ступайте на Сяошань, — тихо, но отчётливо произнёс он. — Немедленно отправьте людей к горным мастерам. Пусть пришлют кого-нибудь, кто смыслит в изгнании бесов. Быстрее!

<http://bllate.org/book/20436/2131093>